

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.4>UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03Submitted: 01.08.2019
Accepted: 04.11.2019**PLUPERFECT AUXILIARIES IN THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE 14th – 16th CENTURIES ¹****Anton V. Zimmerling**Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia;
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. This paper discusses the syntax of the past tense auxiliaries in the vernacular Old Russian plusperfect construction of the type *дал был, дал есми был*. I prove that the past tense auxiliaries behaved as enclitics both with the order *дал есми был* and with the order *дал был есми*. The order of the plusperfect auxiliaries reflects different types of a clitic template characteristic of late Old Russian dialects. In the 15th century, the order <дал> *есми был* was characteristic for the official style of the Moscow charters, while Polotsk charters from the same period generalized the reversed order <дал> *был есми*. In the 16th century, the order <дал> *был есми* has established in the Moscow official tradition as well. The plusperfect auxiliaries were excluded from the clause-initial position and other non-enclitic positions, sentences of the type *#*был есмь дал ~ #был дал есмь* are not attested. In the clause-internal position, both groups of the Old Russian dialects grammaticalized the fixed contact order of the auxiliaries #...*был есми... дал ~ #дал был есми* irrespective of the position of the verb. This distribution proves that the plusperfect auxiliaries in the Old Russian texts from the 14th–16th centuries have the features typical of the clustering enclitics in the world's languages with Wackernagel's law.

Key words: plusperfect, perfect, enclitics, clitic templates, word order, Wackernagel's law, grammaticalization, historical text corpora.

Citation. Zimmerling A.V. Plusperfect Auxiliaries in the Russian Language of the 14th–16th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 41-57. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.4>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03Дата поступления статьи: 01.08.2019
Дата принятия статьи: 04.11.2019**СВЯЗКИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIV–XVI ВЕКОВ ¹****Антон Владимирович Циммерлинг**Институт Языкознания РАН, г. Москва, Россия;
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия;
Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье обсуждается синтаксис связок прошедшего времени в древнерусской конструкции плюсквамперфекта типа *дал был, дал есми был*. Связки прошедшего времени могли быть энклитикой как при порядке *дал есми был*, так и при порядке *дал был есми*. Относительное расположение связок плюсквамперфекта в XIV–XVI вв. определяется разными правилами рангов энклитик для разных диалектов. В XV в. порядок <дал> *есми был* характерен для московских деловых памятников, а порядок <дал> *был есми* – для полоцких грамот, в XVI в. порядок <дал> *был есми* утверждается и в московских памятниках. Материал дает основания для того, чтобы признать связку прошедшего времени при порядке *дал был есми* энклитикой. Связка *был* не встречается в начальной позиции, предложения типа *#*был есмь дал ~ #был дал есмь* не зафиксированы. В неначальной позиции грамматикализован контактный порядок связок #...*был есми... дал ~ #дал был есми*, независимо от препозиции или постпозиции глагола. Такая дистрибуция характерна для цепочек энклитик в тех языках мира, в которых действует закон Ваккернагеля.

Ключевые слова: плюсквамперфект, перфект, энклитики, правила рангов энклитик, порядок слов, закон Ваккернагеля, грамматикализация, исторические корпуса текстов.

Цитирование. Циммерлинг А. В. Связки плюсквамперфекта в русском языке XIV–XVI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 41–57. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.4>

Конструкции плюсквамперфекта в древнерусском и старорусском языках

Разновидности древнерусской конструкции плюсквамперфекта [Шевелева, 2007] (или, при другом описании, разные конструкции [Петрухин, Сичинава, 2008, с. 227; Петрухин, 2013]) в последние десятилетия неоднократно были предметом дискуссии, при этом преимущественное внимание уделялось их видо-временным свойствам [Петрухин, 2004; 2008; Петрухин, Сичинава, 2006; Сичинава, 2013; 2019; Храковский, 2015]. Синтаксические аспекты связок плюсквамперфекта обсуждались реже: отдельные факты, связанные с порядком слов, комментируются в [Зализняк, 2008, с. 39–40; Циммерлинг, 2013, с. 340–343; Дойкина, 2018], а исторические параллели, связанные с употреблением энклитик плюсквамперфекта в карпатских украинских диалектах, – в [Толстая, 2000; 2012].

Предметом нашего исследования являются связки прош. вр. *быль, была, были, было*, имевшие тенденцию к превращению в энклитики, и их комбинации с другими синтаксическими элементами, обладавшими всеми или некоторыми свойствами энклитик. Таксономическое определение описываемой формы связано с проведением хронологической границы между позднерусским и старорусским периодами, которая, в отличие от рубежа раннерусского (домонгольского) и позднерусского периодов, не имеет четкой датировки. Памятники первой половины XIV в. принято относить к позднерусскому периоду, а памятники второй половины XV в. и XVI в. – к старорусскому периоду. Рубрикация великорусских и западнорусских памятников второй половины XIV–начала XV в. остается предметом спора. В Историческом корпусе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) в Старорусский подкорпус включаются тексты начиная с 1300 г., но это решение имеет преимущественно технический характер. Диагностика

особенностей старорусского периода обычно опирается на совокупность социолингвистических, графических, фонетических, морфологических и лексических критериев, тогда как синтаксические критерии используются мало.

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме имперфекта / аориста. В [Борковский, Кузнецов, 1963, с. 260–261] в рубрике «Давнопрошедшее время» рассматриваются только сочетания причастия на -л с формами имперфекта или аориста вспомогательного глагола *быти*, ср.: *бѣху пришли, не распали сѧ бѣша* и т. п. Данная конструкция характерна для книжного языка². Ее статус в живой речи не поддается проверке, поскольку неизвестно, до какого времени обиходный язык домонгольского периода сохранял формы имперфекта и аориста. В «Вопрошании Кириковым» Кирика Новгородца (середина XII в.) есть подходящий контекст: *А ꙗже пьянь моужь попьноули бѣху запеньше ногою и оумретъ* ‘А если пьяного толкнули, поставив ему подножку, и он умрет’, но данный памятник в целом отражает наддиалектную форму древнерусского языка и стандартные правила церковнославянской глагольной и именной морфологии [Гиппиус, 1996]. В берестяных грамотах имеется единственный пример употребления книжной конструкции плюсквамперфекта с формой имперфекта вспомогательного глагола *бѣше* – в грамоте № 510 (1220–240 гг.): *сѧ сталь бѣше < = се стали бѣша > коузма на здылоу и на домажировица* ‘Вот Кузьма возбудил тяжбу против Здылы и Домажировича’. С учетом датировки грамоты употребление *<бѣше>* в ней, скорее всего, является клише – формулой начала тяжбы [Зализняк, 2004, с. 143]. Далее книжная конструкция плюсквамперфекта обсуждаться не будет, поскольку на формы аориста и имперфекта вспомогательного глагола не распространялись ограничения, связанные с дистрибуцией слабоударных слов.

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме на -л. В конструкции плюск-

кввамперфекта, иногда называемой «сверхсложной формой прош. вр.» [Сичинава, 2013], л-причастие сочеталось с формами вспомогательного глагола *быль, была, были, было*, которые имели тенденцию к превращению в энклитики [Зализняк, 2008, с. 39]. Первые примеры конструкции *был дал* в берестяных грамотах относятся к XII веку. В грамоте № 724 (1160–1180 гг.), почти современной «Вопрошанию Кирикову», читаем: *оставили ма были людье*. К тому же периоду, что грамота № 510, запечатлевшая книжную конструкцию <*се стали бѣша*>, относится грамота № 705 (около 1200–1220 гг.), где в сходном контексте использована конструкция *быль + л-причастие*: *азъ были лони наделиле*³ ‘Я в прошлом году наделил <сестру некоторым имуществом>’. В этих и близких им примерах связка плюсквамперфекта *был* стоит после первого ударного слова, в согласии с главным принципом расстановки древнерусских энклитик – законом Ваккернагеля [Зализняк, 1993, с. 281]. Контактная позиция *были* и причастия на -л обязательна. В примере выше связка 1-го л. ед. ч. *был-е* отделена от причастия на -л полноударным наречием *лони* ‘в прошлом году’. В текстах позднерусского и старорусского периодов конструкция *дал был* проникает в памятники разных жанров и становится достаточно частотной для того, чтобы при помощи статистических методов проверить гипотезы о вхождении связок прош. вр. в класс древнерусских энклитик.

Связочная конструкция плюсквамперфекта с *быль* в текстах разных жанров. На вопрос о сводимости двух конструкций плюсквамперфекта к инварианту нельзя ответить без анализа аспектуальной семантики, однако это не входит в наши задачи. В контексте статьи можно суммировать сделанные ранее эмпирические обобщения: 1) в части памятников употребляется только одна из конструкций, что связано с регистром памятника и степенью ориентации на церковнославянские образцы [Шевелева, 2007]; 2) восстанавливаемые для памятников всех типов наборы контекстов, где используются книжная vs некнижная конструкции плюсквамперфекта, не совпадают [Петрухин, Сичинава, 2008, с. 233–234], но пересекаются [Сичинава, 2019, с. 48]; 3) в тех летописных памятни-

ках, где представлены обе конструкции, они редко конкурируют между собой в параллельных версиях одного и того же эпизода, хотя такие случаи есть [Петрухин, 2013, S. 78; Скачедубова, 2016]; 4) употребления оборотов с *был* в части некнижных памятников XIV–XVI вв. могут восприниматься как клише делового языка, устойчиво соотносенные с некоторыми типами речевых актов (в 1–2-м л.) или нарративными функциями (во всех 3 лицах) [Петрухин, 2013, S. 92–94]; 5) конструкция *был + л-причастие* идиоматизирована и помимо таксисного значения регулярно выражала значения отмененного или утратившего актуальность действия, сдвига начальной точки рассмотрения и т. п.

Связки плюсквамперфекта как энклитики

Упорядочение связочных энклитик наст. вр. (*есмь, еси, есмь, есте, есвѣ, еста*) в конструкции перфекта *дал есмь* могло служить образцом для закрепления связок прошедшего времени. Однако оговорим, что, во-первых, связки прош. вр. в конструкции *дал был* были обязательны во всех лицах, в то время как связки наст. вр. в конструкции перфекта были в раннедревнерусский период обязательны лишь в 1–2-м л., а в 3-м л. были факультативны, ср.: *а оуже естѣ вшеть въ нашѣ вѣмичѣ* (Ипат., л. 136, под. 1149 г.), или отсутствовали [Зализняк, 1993, с. 291; 2004, с. 179; 2008, с. 236]. Во-вторых, в плюсквамперфекте в 1–2-м л. связки наст. и прош. вр. употреблялись совместно. Поэтому следует выяснить, какой порядок – *дал есмь был* или *дал был есмь* – был для позднерусского периода основным (см. табл. 1).

А.А. Зализняк предположил, что связки *был, была, было, были* в плюсквамперфекте были энклитиками, а в 1–2-м л. стояли правее всех прочих энклитик, включая связки наст. вр. [Зализняк, 2008, с. 40]. Большинство раннедревнерусских примеров приходится на 3-е л., где внешне выраженных связок наст. вр. в плюсквамперфекте не было. В 9 случаях употребления плюсквамперфекта с *был* в 1–2-м л. в памятниках, отражающих книжный язык, фиксируется порядок *дал есмь был*, см. пример (1) из Новгородской Первой летописи:

Связки перфекта и плюсквамперфекта
в позднерусский и старорусский период

Форма лица	Перфект	Плюсквамперфект
1–2-е л.	дал <i>есмь / еси / есмь / есте / есвѣ / еста</i>	<i>даль есмь былъ ~ былъ есмь даль</i>
3-е л.	<i>даль ∅</i>	<i>даль былъ ~ былъ даль</i>

(1) Нъ везлъ ксмь былъ в коробѣхъ дары паволокы и овоць (ИПЛ, л. 104, под 1228 г.).

Семь примеров встречаются в Киевской летописи в прямой речи персонажей: *Влчеславъ же речѣ ты мѧ еси снѣ самъ позывалъ Киеву. а га есмь былъ ѹловалъ хрѣтъ къ брату своему Дюргеви* (Ипат., л. 144 об., под 1150 г.); *ка еси былъ оумолвилъ со мною . и с братомъ моимъ Двѣдомъ* (Ипат., л. 239, под 1196 г.); *како еси былъ оумолвилъ. с братомъ своимъ рюрикомъ* (Ипат., л. 240, под 1196 г.); *где есме были доумали. поити на стрѣга своего то оуже тамо не ходи. но поиди. сѣмо ко мнѣ* (Ипат., л. 127 об., под 1147 г.); *а хрѣтъ есте были ѹловали ко мнѣ на томъ. гако имѣти мене кнѧземъ собѣ* (Ипат., л. 182, под 1160 г.); *ты еси былъ к нама хрѣтъ целовалъ а Изславъ пришедъ землю нашу повоевалъ* (Ипат. л. 137, под 1149 г.); *нынѣ же како еси* (Хлебн. был) *со мною оумолвилъ . на чемъ еси ко мнѣ крѣтъ ѹловалъ того еси всего не исправилъ* (Ипат., л. 240 об., под 1196 г.). Еще один пример представлен в «Повести временных лет» в рассказе об Исакии Печерском в Лаврентьевской летописи: *исакии же рече. се оуже престилъ мѧ еси былъ дѣгале сѣдѣца (на) единомъ мѣстѣ* (Лавр., л. 65 об., под 1074 г.)⁴. К этому списку можно добавить отмеченный в [Петрухин, 2013, S. 82] пример из древнерусской «Пчелы»: *во истинуо добромыслень еси дрѣгъ и таилъ сѧ еси бы(л̄), но оуже працяю тѧ, а храни дружбао ѡселѣ со мною* (Пчела I, 623).

Атонирование связок плюсквамперфекта в раннедревнерусский период. Во всех 9 случаях, где в конструкции *был + л-причастие* в раннедревнерусский период реализуется комбинация типа *есмь былъ*, связка наст. вр. стоит в позиции, предсказываемой законом Ваккернагеля. В 6 примерах она стоит после первого ударного слова, в том числе в со-

ставе цепочки энклитик *же еси*, еще в одном примере цепочка энклитик *мѧ еси* сдвинута от начала предложения вправо по так называемому Правилу Барьера, в силу которого энклитики в языках с законом Ваккернагеля могут отделяться от первого ударного слова другими элементами предложения [Зализняк 1993, с. 286; Циммерлинг, 2012, с. 13–14]. В древнерусском языке Правило Барьера обычно было сопряжено с постановкой глагольной формы (в том числе причастия на -л) перед сдвинутыми энклитиками [Циммерлинг, 2013, с. 445–453], ср. пример выше *се оуже престилъ мѧ еси былъ дѣгале* (Лавр., л. 65 об.). Связка прош. вр. стоит непосредственно после связки наст. вр. (6 примеров) или отделена от нее обязательным барьером – обращением *брат* в *ты же еси брат̄ оудоумалъ былъ* (Ипат., л. 136). В предложениях в форме 3-го л., где в плюсквамперфекте связок наст. вр. не было, связки прош. вр. в начале предложения не встречаются. Тем самым древнерусский материал соответствует гипотезе А.А. Зализняка: в плюсквамперфекте связки *был, была, было, были* ведут себя как энклитики, а в цепочке энклитик стоят после связок наст. времени.

Правило Рангов и цепочки древнерусских энклитик. Далее внутреннее упорядочение энклитик будет описываться введенным А.А. Зализняком термином «Правило Рангов энклитик» [Зализняк 1993, с. 282; 2008, с. 27]. Эквивалентом данного термина в зарубежной англоязычной традиции служит термин «clitic template» [Franks, King, 2000; Zimmerling, Kosta, 2013].

(i) Две клитики *a* и *b* упорядочиваются Правилем Рангов в том и только в том случае, когда при их контактном расположении они всегда стоят в фиксированном порядке *a > b* ‘*a* непосредственно предшествует *b*’.

Табличное представление Правила Рангов. Правило Рангов для всех пар элементов (*a, b*), (*b, c*), (*a, c*), способных образовать цепочку, удобно задать в виде таблицы. Ког-

да упорядочение клитик стабильно, между столбцом таблицы (рангом клитики) и местом элемента в цепочке имеется однозначное соответствие. Если *a*, *b*, *c* – классы элементов рангов 1, 2, 3, то все элементы класса {*b*}, имеющие ранг 2, будут располагаться перед элементами класса {*c*}, имеющими ранг 3, но после элементов класса {*a*}, имеющих ранг 1. Именно такое состояние восстанавливается для раннедревнерусского периода, Правило Рангов которого включает 8 столбцов [Зализняк, 1993, с. 282; Циммерлинг 2013, с. 110] (табл. 2).

Правило Рангов характеризует классы клитик, а не морфологические элементы. Показатель сосл. накл. *бы* в начале древнерусского периода еще не оторвался окончательно от парадигмы аориста глагола *быти* и, строго говоря, не является частицей, но энклитика 3-го л. *бы* (и омонимичная ей энклитика 2-го л. ед. ч.) уже является частью древнерусского Правила Рангов: она неизменно ставится перед местоименными энклитиками рангов 6 и 7, в отличие от форм типа *быхъ*, *быхомъ* [Зализняк, 2008, с. 34]. Поэтому в плане порядка слов помещение др.-рус. *бы* в блок энклитических частиц (ранги 1–5), а не связок (ранг 8) является оптимальным решением.

Цепочки энклитик. Правила Рангов, то есть табличные алгоритмы упорядочения клитик, действуют не только в языках с законом Ваккернагеля, но и в более широком классе языков мира, где в одном и том же предложении могут возникать цепочки из двух и более слабуударных синтаксических элементов. Для древнерусских памятников цепочки из 2–3 энклитик обычны, в то время как цепочки из 4 и более энклитик являются редкостью, ср. примеры (2), (3):

(2) ако **же ми сѧ еси** самъ **върекль**, полези же на конѣ (Хлебн., л. 147, под 1150 г.);

(3) а что **ти сѧ есмь бы** ¹отступил дани (ДДГ, № 11, 1389 г.).

Возможны цепочки из двух местоимений, двух и более энклитических частиц, а также цепочки из энклитик разного синтаксического типа. Цепочки из двух связок, как в примере (3), могут возникать только в конструкции плюсквамперфекта в 1–2-м лице.

Клитизация связок плюсквамперфекта в позднедревнерусский период. Синтаксис связок плюсквамперфекта в позднедревнерусский и старорусский периоды освещался в литературе выборочно. В берестяных грамотах позднедревнерусского периода есть лишь один пример комбинации связок наст. и прош. вр.: *рекль кси былъ* (№ 195, ок. 1300–1320 гг.). Конструкция плюсквамперфекта в 1–2-м л. как элемент делового языка устойчиво воспроизводится в духовных и договорных грамотах первой половины XV в., где, по утверждению А.А. Зализняка [2008, с. 40], имеется один противоречащий пример, в котором связка прош. вр. предшествует связке наст. вр.:

(4) што **сѧ был есми** отъступил вашему о[т]цу, княз[ю] Юрью Дмитриевич[ю] (Докончание великого князя Василия Васильевича с князьями галицкими Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным Юрьевичами. Грамота в. кн. Василия Васильевича князьям Дмитрию Шемяке и Дмитрию Красному Юрьевичам, 1434–1440).

По А.А. Зализняку, связка *был* в примере (4) может быть ударной словоформой, разделяющей энклитики *сѧ* и *есми* по Правилу Барьера. Для основной части примеров из памятников XIII–XVI вв., по его мнению, мож-

Таблица 2

Правило Рангов раннедревнерусских энклитик

ЧАСТИЦЫ					МЕСТОИМЕНЯ		СВЯЗКИ
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>же</i>	<i>ли</i>	<i>бо</i>	<i>ти</i> ₁ 'в самом деле' *	<i>бы</i>	Дат. п. <i>ми, ти</i> ₂ , <i>си, ны, вы, на, ва</i>	Вин. п. <i>мѧ, тѧ, сѧ, ны</i> **, <i>вы, ва, на, и, ю, ѧ, ѣ, ѧ</i>	1–2-е л. наст. вр. <i>есми, еси, есмь, есте, есвѣ, еста</i>

Примечания. * – дискурсивная частица *ти*₁ 'в самом деле' омонимична местоимению *ти*₂ 'тебе' [Зализняк, 1993, с. 298–304]. О данной частице в древнечешском языке см.: [Zimmerling, 2014]; ** – местоименные энклитики 1–2-го л. мн. ч. и дв. ч. *ны, вы, на, ва* имели омонимичную форму в Дат. и Вин. падежах.

но постулировать для связок плюсквамперфекта ранг 9, непосредственно после связок наст. вр., с поправкой на то, что клитизация связок плюсквамперфекта еще не завершилась [Зализняк, 2008, с. 40]. Такая методика анализа применена нами, а также К.Ю. Дойкиной по отношению к материалу духовных и договорных грамот [Циммерлинг, 2013, с. 340–343; Дойкина, 2018]. Однако неясно, в какой мере наблюдения над московскими грамотами XV в. можно экстраполировать на весь позднерусский и старорусский периоды. В описаниях А.А. Зализняка и в наших предыдущих работах не учитываются два ресурса, ставшие доступными позднее, – Старорусского корпуса НКРЯ (http://www.ruscorpora.ru/old/search-mid_rus.html), включающего тексты с 1300 г. по конец XVII в.⁵, и издания полоцких грамот (Хорошкевич 2015), охватывающего период с 1263 по 1511 год⁶. В следующих разделах статьи плюсквамперфект с *был* и Правило Рангов энклитик рассматриваются на материале Старорусского корпуса и массива полоцких грамот, анализируются сочетания энклитик плюсквамперфекта со слабоударными местоимениями и делаются выводы об эволюции порядка слов в русском языке.

Правило Рангов энклитик в русском языке XIV–XVI вв. и порядок *быль есмь*. Детальное доказательство тезиса о том, что порядок слов в русском языке XIV–XVI вв. определялся Правилем Рангов, – задача отдельного исследования. В контексте настоящей статьи достаточно перечислить эмпирически не опровергнутые наблюдения над набором и порядком позднерусских энклитик: 1) сохраняются энклитические частицы *же, ли, бо* и *бы*; 2) выходит из употребления в XIII–XIV вв.⁷ энклитическая частица *ти₁* ‘в самом деле’; 3) закрепляется энклитическая частица *дѣ(и), де(и)* ‘по чьим-либо словам’, которая в блоке энклитических частиц занимает конечное положение и ставится после *бы* при порядке *бы деи*; 4) сокращается

количество местоименных энклитик, сохранившиеся местоименные энклитики (прежде всего *ми, ти₂* ‘тебе’, *мѧ, тѧ, сѧ*) ставятся после энклитических частиц, энклитики Дат. п. предшествуют энклитикам Вин. п.; 5) связки прош. вр. в конструкции плюсквамперфекта в позиции предполагаемых энклитик могут стоять после связок наст. вр. при порядке *есмь былъ* в предложениях типа (3), имеются также примеры с порядком *быль есмь* в предложениях типа (4), где связка прош. вр. может либо быть, либо не быть энклитикой в начальной позиции (табл. 3).

В [Зализняк, 2008, с. 84–168] по умолчанию принимается гипотеза о том, что в русском языке XIV–XVI вв. действовало то же Правило Рангов энклитик, что в раннедревнерусском языке, при этом единственное исключение связано с берестяной грамотой конца XII в., где засвидетельствован порядок <ѧла> *есмо сѧ ему по руку* ‘я дала ему свое согласие’ (Бер. гр. № 731) вместо ожидаемого *ѧла сѧ есмо*. Специального доказательства требует утверждение о том, что частица *дѣ(и), де(и)* ‘по чьим-либо словам’ занимала в Правиле Рангов фиксированное место после других энклитических частиц, включая *бы*. Старорусский корпус НКРЯ дает достаточную статистику для того, чтобы это установить: 51 цепочка вида *бы деи* при отсутствии порядка **деи бы*. То же демонстрирует комбинаторика сочетаний *деи* с другими энклитическими частицами: 178 примеров *же де(и)* при 0 примеров **деи же*; 25 примеров *ли де(и)* при 0 примеров **деи ли*. Имеется одно исключение, связанное с редкой комбинацией контактно стоящих частиц *дѣи* и *бо* (2 примера), – 1 пример *бо дѣи* при 1 примере обратного порядка *дѣи бо*: *ту дѣ бо живут кривици* (Новг. Карамзинская летопись. Первая выборка, 1400–1450). Сбой в расположении энклитик *бо дѣи* ожидаем, поскольку частица *бо* для большей части диалектов древнерусского языка была книжной чертой [Зализняк, 2008, с. 31], в то время как частица

Таблица 3

Правило Рангов позднерусских энклитик

ЧАСТИЦЫ					МЕСТОИМЕНИЯ		СВЯЗКИ		
1	2	3	4	5	6	7	??	8	?
<i>же</i>	<i>ли</i>	<i>бо</i>	<i>бы</i>	<i>деи</i>	Дат. п.	Вин. п.	1–3-е л. прош. вр.	1–2-е л. наст. вр.	1–3-е л. прош. вр.

дѣи, напротив, была свойственна разговорной речи. Доказанных случаев употребления раннедревнерусской частицы *ти*₁ ‘в самом деле’ в Старорусском корпусе нет.

Связки плюсквамперфекта в Старорусском корпусе НКРЯ

Исторические корпуса обычно включают тексты разных авторов, относящиеся к разным жанрам и разным периодам. Для проверки гипотез о Правилах Рангов энклитик такое наполнение Старорусского корпуса⁸ является плюсом, поскольку Правила Рангов можно понимать как шаблоны расположения слабоударных элементов, соблюдаемые разными носителями языка в течение нескольких поколений. Поэтому степень грамматикализации Правил Рангов, и в частности статус связок плюсквамперфекта как энклитик, может быть проверена статистически при наличии достаточной выгрузки.

Возможны 3 сценария.

А. Предложения с цепочками *есмь быль ~ быль есмь* в неначальной позиции представлены в сопоставимом количестве. В этом случае нужно выделять не одно, а два Правила Рангов позднедревнерусских энклитик, при условии что они действуют в разных группах памятниках.

Б. Колебания *есмь быль ~ быль есмь* засвидетельствованы в одной и той же группе памятников, распределение этих порядков хаотично. В этом случае употребление связок плюсквамперфекта Правилом Рангов не регулируется.

В. Один из порядков значительно преобладает в неначальной позиции во всех памятниках, а другой порядок можно объяснить на основе специального правила. В этом случае клитизация связок плюсквамперфекта происходит при одном из конкурирующих порядков и не происходит при другом.

Объяснение А.А. Зализняка, поддержанное нами (см.: [Циммерлинг, 2013, с. 453]), соответствует сценарию «В». Ниже мы покажем, что реальное употребление соответствует сценарию «А».

Структура выборки. На момент написания статьи в Старорусском корпусе нет модуля лексико-грамматического поиска,

что делает автоматическое распознавание дистантных порядков *есмь ... быль* и *быль ... есмь* невозможным⁹. Поисковые запросы были ограничены контактными последовательностями связок наст. и прош. вр. Кроме того, в корпусе нет морфологической унификации, поэтому для проверки возможных комбинаций связок наст. и прош. вр. в 1–2-м л. необходимо вручную задавать поиск по всем алломорфам и графическим вариантам (*был ~ быль*, *есмь ~ есмь*, *есмь ~ есме ~ есмо ~ есмь* и т. п.). Полученная выборка из 149 примеров содержит 2 конструкции: плюсквамперфект (тип *дал есмь был*) и перфект (тип *достоеин есмь был*). По А.А. Зализняку, в данных конструкциях формы ряда *был* имели разный статус. В перфекте они выступали в роли лексического компонента и не являлись клитиками. В плюсквамперфекте, напротив, они были связками и предположительно вели себя как энклитики по крайней мере при одном порядке слов [Зализняк, 2008, с. 40]. Эта асимметрия подтверждается материалом.

Предложения с начальным *быль*. Вручную были отсеяны нерелевантные для проверки статуса энклитик примеры (всего 21), где формы ряда *был* стоят в начале предложения (в сокращенной нотации будем обозначать ее символом ‘#’) или после начальных проклитик, то есть в позициях, характерных для ударных слов. Ср.: *#был есмь, государь, въ отъезде, #а был есмь, государь, там три годы* и т. п. Все такие примеры относятся к конструкции перфекта. В Старорусском корпусе нет ни одного случая использования связок плюсквамперфекта в начальной позиции. Кроме того, в выгрузке обеих конструкций отсутствуют примеры с вынесением в начало предложения связок наст. вр., сочетания типа **#есмь был там три годы*, **#есмь был дал* запрещены. Данное распределение согласуется с гипотезой о том, что связки прош. вр. в плюсквамперфекте акцентуировались аналогично связкам наст. вр., но иначе, чем причастные формы на -л в перфекте глагола *быти*.

Предложения с неначальным *быль*. В неначальной (внутриклаузуальной) позиции комбинации типа *есмь + был* встретились 127 раз. К плюсквамперфекту *дал есмь был*

относятся 55 примеров, а оставшиеся 72 примера являются контрольной группой, связанной с перфектом *быти* (тип *достойн есми был*). Отдельно подсчитывались примеры, где комплекс из двух форм глагола *быти* стоит после причастия на *-л* или вершины именного сказуемого, символическая запись *V – [есми + был]*, ср. варианты *дал есми был ~ дал был есми*, *достойн есми был ~ достойн был есми*, и примеры, где комплекс из двух форм глагола *быти* стоит после другого элемента, символическая запись *X – [есми + был]*, ср. варианты *што есми был дал ~ што был есми дал*, *коли есми был достойн ~ коли был есми достойн*. Примеры, где комплекс *[есми + был]* стоит в начале клаузы, даны в строке *#[есми + был]*. Как указано выше, в корпусе засвидетельствована лишь одна комбинация из четырех, а именно порядок *#был есми* в перфекте (табл. 4).

Полученные результаты опровергают гипотезу о том, что в русском языке XIV–XVI вв. был обобщен порядок связок плюсквамперфекта *есми был*: обратный порядок связок *был есми* во внутрикаузальной позиции встречается в два раза чаще. Особенно нагляден контраст при начальном глаголе: 24 примера *дал был есми* против 8 примеров *дал есми был*. Асимметрия распространяется только на плюсквамперфект, в перфекте

количество примеров *есми был ~ был есми* в неначальной позиции примерно одинаково – 34 и 37 соответственно.

Комбинации связок *есми был ~ был есми* по группам памятников и периодам. Хронологическое распределение порядков *есми был ~ был есми* в плюсквамперфекте указано в таблице 5. Первый пример выборки датируется 1343–1353 гг., последний – 1600–1650 годами. Выделение периода 1400–1460 гг. обосновано тем, что к нему относится устойчивое воспроизведение плюсквамперфекта 1–2-го л. в духовных и договорных грамотах московских князей¹⁰.

Анализ источников показывает, что в 1400–1460 гг. порядок связок *есми был* преобладает лишь в одной группе памятников – духовных и договорных грамотах московских князей: 17 случаев *есми был* против 1 исключения – *сѧ был есми* в приведенном выше примере (4). Это исключение может объясняться не только ударностью связки *был*, как утверждает А.А. Зализняк, но и тем, что писец был носителем другого диалекта. Как давно предполагалось в русистике, язык деловых документов закрепляет грамматические особенности, имеющие локальную диалектную привязку [Соболевский, 1980, с. 39] (ср.: [Пенькова, 2014, с. 297]). В памятниках того же жанра – договорных грамотах смоленских и тверских князей – корпус дважды фиксирует

Таблица 4

Сочетания типа *есми был* и *был есми* в Старорусском корпусе НКРЯ

Порядок слов	Тип <i>есми был</i>		Тип <i>был есми</i>	
	Грамматическая форма		Грамматическая форма	
	Плюсквамперфект, 1–2-е л.	Перфект, 1–2-е л.	Плюсквамперфект, 1–2-е л.	Перфект, 1–2-е л.
<i>V – [есми + был]</i>	8	8	24	6
<i>X – [есми + был]</i>	12	26	12	31
<i># [есми + был]</i>	0	0	0	21
<i>Всего</i>	<i>20</i>	<i>34</i>	<i>36</i>	<i>58</i>

Таблица 5

Комбинации связок *есми был ~ был есми* в русском языке в 1340–1650 гг. (по данным Старорусского корпуса НКРЯ)

Периоды	Порядок слов	
	Тип <i>есми был</i>	Тип <i>был есми</i>
1340–1399 гг.	2	1
1400–1460 гг.	17	3
1461–1599 гг.	1	35
1600–1650 гг.	0	1

порядок *был есми* в позиции, где *был* могло быть клитикой:

(5) а што **были есмы** повоевали и поимали. а то есмь нялься отворити. и отдати. (Договорная грамота смоленского князя Георгия Святославича с великими князьями литовскими, 1386.09.17);

(6) А што **быль еси** взаль подо мною Ржову, бѣда со мною не в любви (Докопчание великого князя тверского Бориса Александровича с королем польским и великим князем литовским Казимиром. Грамота в. кн. Бориса Александровича королю польскому и в. кн. литовскому Казимиру, 1449).

Сочетание как *были есте нам ялися* представлено и в Новгородской Карамзинской летописи (ок. 1400–1450 гг.), но в этом памятнике есть и пример обратного порядка:

(7) И рѣша ему новгородци: “Шол еси был на строя своего на Михалка, поваблен” (Новг. Карамзинская летопись. Вторая выборка, 1400–1450).

В XVI в., по корпусным данным, во всех типах памятников возобладал порядок *был есми* (35 примеров), единственный пример *есми был* связан с передачей контекста (8) в летописном своде 1560–1570 гг.:

(8) И рѣкоша ему Новгородци: “шол еси был на стрья своего на Михалка поваблень Ростовци” (Московский летописный свод, 1560–1570).

Порядок *был есми* к середине XVI в. утвердился и в деловом языке Москвы: в Посольской книге по связям Москвы с Ногайской Ордой в 1551–1556 гг. встречается 15 примеров, см. пример (9), при отсутствии примеров с порядком связок *есми был*.

(9) Здумали были есмя его убити (Посольская книга по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Книга 4-я, 1551–1556 гг.).

Порядок связок *был есми*, при отсутствии их обратного расположения, встречается во внутриклаузальной позиции у Ивана Грозного, Андрея Курбского, Ивана Пересветова, в Никоновской летописи и грамотах Великого княжества Московского в XVI веке. Все это побуждает пересмотреть гипотезу о том, что энклитические употребления связок прош. вр. были связаны исключительно с порядком *есми был*, и проверить альтернативную гипотезу о том, что в некоторых

идиомах к XV в. утвердился порядок энклитик *был есми*.

Связки плюсквамперфекта в языке полоцких грамот

На момент написания статьи массив полоцких грамот не был внесен к НКРЯ. Предложения со связками извлекались вручную методом сплошной выборки. Как и в Старорусском корпусе, сочетания типа *был есми* в перфекте и плюсквамперфекте имеют разные свойства. Форма прош. вр. *был* в перфекте может стоять в начале предложения, ср.: *#Быль есмь не дома* (№ 3, 1293–1305 гг.), а связка плюсквамперфекта всегда ведет себя как энклитика. Начальное сочетание **#есми был* запрещено как в плюсквамперфекте, так и в перфекте, то есть связки наст. вр. всегда ведут себя как энклитики.

Структура выборки. Всего в массиве полоцких грамот было найдено 94 предложения со связками плюсквамперфекта, самый ранний пример датируется 1393–1430 гг., самый поздний – 1511–1513 годами. Плюсквамперфект в 3-м л. зафиксирован в 72 примерах, в 1–2-м л. – в 22. В 3 примерах из 22 связка наст. вр. опущена при местоимении 1-го л., ср.: *Ино мы на его поведанье то были вчинили* (№ 378, 1502 г.); *Ино мы были | на замчное твое поведанье тую десетинѣ в него впншли* (№ 465, 1511 г.). Из оставшихся 19 примеров в 13 случаях реализован порядок *есми был*, а в 6 – порядок *был есми*, что создает впечатление колебаний. Однако эта вариативность кажущаяся. В действительности при контактном расположении связок плюсквамперфекта внутри предложения всегда реализуется порядок *#...был есми*, а все 6 примеров препозиции связки наст. вр. связаны с дистантным порядком *#...есми ...был*, ср.: *а ѿ есми сам тых часов нешто был прихворел* (№ 200, 1471 г.). Таким образом, полоцкий диалект в XV в. обобщил контактный порядок связок *был есми* во внутриклаузальной позиции. Поскольку в тот же период полоцкий диалект сохраняет запрет на расположение всех связок плюсквамперфекта и прочих энклитик в начале предложения, есть все основания заключить, что контактная последовательность *#...был есми* трактовалась как цепочка энклитик (см. табл. б).

Порядок связок плюсквамперфекта в языке полоцких грамот XIV–XVI вв.

Контактный / дистантный порядок	Порядок слов	
	<i>был > есми</i>	<i>есми > был</i>
Контактный порядок <i>был есми ~ есми был</i>	13	0
Дистантный порядок <i>был ...есми ~ есми... был</i>	0	6

Конструкция плюсквамперфекта как элемент делового языка и бытовой речи. В массиве полоцких грамот конструкция плюсквамперфекта, особенно тот ее вариант, который связан с комбинацией связок наст. и прош. вр. в 1–2-м л., является чертой делового языка. Почти во всех подобных примерах использована форма 1-го л. мн. ч. (*pluralis majestatis*), указывающая на волю великого князя, короля или наместника. Наиболее ранний пример датируется эпохой великого князя Витовта:

(10) Ино тот листь, в которомъ жо присѡга стоить, **дали были есмо** имъ до часѡ | а до лепшого доведаньѡ (№ 20, 1393–1430 гг.).

В 3 грамотах (№ 194, 200, 432) полоцкий наместник говорит о себе ‘я’, в грамоте № 432 автор передал слова наместника как прямую речь, в грамоте № 107 полоцкие бояре, обращаясь к рижским магистратам, употребляют форму 2-го л. мн. ч.:

(11) Занже **заказали были есте** своим торговцем к нам пива не возити (№ 107, 1444–1459 гг.). – ‘Поскольку вы ранее обещали запретить своим торговцам возить к нам пиво’.

Полоцкие грамоты дают основание полагать, что формулы типа <дали> *были есмо/ есте* не расходятся с бытовой речью своего времени, а лишь закрепляют сложившийся порядок энклитик. Тем самым мы получаем подтверждение гипотезы о том, что зафиксированные в Старорусском корпусе в 1378–1450 гг. единичные примеры типа (4), (5), (6), демонстрирующие порядок связок *был есми*,

не аномальны, поскольку именно такой порядок энклитик уже был обобщен в части русских диалектов начала XV века.

Правило Рангов энклитик в языке полоцких грамот. Полоцкие грамоты имеют почти идентичный набор энклитик сравнительно с другими анализируемыми памятниками. Энклитическая частица *ти*₁ ‘в самом деле’ не употребляется, но новая энклитическая частица *деи* ‘по чьим-либо словам’ имеет в цепочке фиксированное место после энклитики *бы*. Исторически связанные с частицей *бы* формы аориста *бых, быхом, бысте* и т. п. сохранены, но не используются последовательно как энклитики и не регулируются Правилом Рангов. К.Ю. Дойкина отмечает тенденцию к энклитизации частиц *пак, таки* и наречия *там* [Дойкина, 2019], но эти элементы не имеют твердого места в цепочке. Набор старых местоименных энклитик Дат. п. и Вин. п. ограничен, невозвратные местоимения Вин. п. встретились всего трижды¹¹. Возвратная энклитика *сѡ* сохраняется в качестве синтаксического элемента и высокочастотна¹² (табл. 7). Основное отличие касается связок прош. вр., которые, как показано выше, располагаются в цепочке энклитик перед связками наст. времени.

Энклитики плюсквамперфекта и слабоударные местоимения

Статус энклитик в письменных памятниках древнего языка может тестироваться с опорой на статистику их сочетаемости со слабоударными элементами, которые, не обладая полной свойств энклитик, имеют тен-

Правило Рангов позднерусских энклитик

ЧАСТИЦЫ					МЕСТОИМЕНЕНИЯ		СВЯЗКИ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>же</i>	<i>ли</i>	<i>бо</i>	<i>бы</i>	<i>деи</i>	Дат. п.	Вин. п. / <i>ся</i>	1–3-е л. прош. вр.	1–2-е л. наст. вр.

денцию группироваться с ними, примыкая к цепочкам энклитик справа либо слева¹³ (см.: [Зализняк, 2008, с. 237; Zimmerling, 2012]). К таким элементам относятся полные формы позднерусских местоимений (*мне, тебе, намъ, вась, его, ему, имъ, ихъ* и т. п.), которые в XIV–XVII вв., то есть в эпоху упадка местоименных клитик, широко использовались в контекстах, не предполагавших логического выделения. А.А. Зализняк считает, что на основе сочетаний типа «связка + полное местоимение» нельзя сделать определенные выводы об атонировании элементов предложения [Зализняк, 2008, с. 237], но это суждение спорно. Если связки прош. вр. в конструкции плюсквамперфекта действительно имели свойства энклитик, а полные формы местоимений их в этот же период не имели, можно сделать следующий прогноз:

(ii) В контактных последовательностях типа *<дал> был + ему*, разрешены как порядок *<дал> его был*, так и порядок *<дал> был ему*, но из этих порядков статистически преобладает, при условии, что атонирование элементов типа *ему* связано в определенной линейной позиции.

Материал памятников XIV–XVII вв. подтверждает прогноз (ii). Рассмотрим отдельно комбинаторику слабоударных личных место-

имений в предложениях с конструкцией плюсквамперфекта в 3-м л. и в 1–2-м лице.

Слабоударные личные местоимения в конструкции с плюсквамперфектом в 3-м лице. В Старорусском корпусе нет инструментов лексико-грамматического поиска, что ограничивает размер выборки. Выборка была сформирована по итогам серии запросов вида *<л-форма глагола быти > + <личное местоимение в Дат. п. / Вин. п.>* в контактной последовательности, на расстоянии *<-1; 1>*. После отсева нерелевантных примеров было выделено 15 предложений с конструкцией плюсквамперфекта, в 13 из которых реализуется порядок *<дал> был ему*, где предполагаемое атонируемое местоимение примыкает к энклитике плюсквамперфекта справа (табл. 8). В 2 предложениях реализуется порядок *<дал> ему был*, где предполагаемое атонируемое местоимение примыкает к энклитике плюсквамперфекта слева. Один автор (А. Курбский) использует оба порядка: примеры из текстов этого автора выделены в таблице 8 серым маркером. Это соответствует прогнозу (ii) о том, что местоимения типа *ему* не обладали полнотой свойств энклитик.

В полоцких грамотах *<дал> был ему* тоже преобладает, но контраст меньше: 12 примеров с постпозицией местоимения против 6 примеров с препозицией (см. табл. 9).

Таблица 8

Сочетания энклитик плюсквамперфекта со слабоударными местоимениями 3-го л. (по материалам Старорусского корпуса НКРЯ)

Постпозиция местоимения, тип <i><дал> был ему</i>	Препозиция местоимения, тип <i><дал> ему был</i>
<p><i>что были их роздали великого князя тицы</i> (1546–1547 гг.); <i>что Юсуф де был его отпустил</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>казанские люди были нам изменили</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>казанские люди были нам изменили</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>да приказал мне был государь о Бакае царевиче</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>да учали были нас грабити</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>которую были мне оставили</i> (Посольская кн., 1551–1555 г.); <i>а он был его из заточения свободил</i> (А. Курбский, 1564–1583 гг.); <i>и велел был его извести</i> (И.П. Новосильцев, 1570 г.); <i>Варламовы племянники хотѣли были меня и з дѣтьми чародѣйствомъ извести</i> (И. Грозный, 1573 г.); <i>взялъ былъ ихъ у него Михаило</i> (1608 г.); <i>задушил было меня</i> (Аввакум, 1672–1675 гг.); <i>а червонные золотые дала была имъ Гришова жена Самойлова</i> (1690 г.)</p>	<p><i>бо уродился ему был тогда сын Димитрий</i> (А. Курбский, 1564–1583 гг.); <i>бо нам было не стало аки бы на 9 дней</i> (А. Курбский, 1564–1583 гг.)*</p>
13	2

Примечание. * – еще один пример из того же памятника показывает местоимение в Род. п.: *И что их было осталось* (А. Курбский, 1564–1583 гг.).

Сочетания энклитик плюсквамперфекта со слабоударными местоимениями 3-го л. в полоцких грамотах

Тип <дал> был ему	Тип <дал> ему был
а <u>слюбил</u> , <u>дѣи</u> , <u>был ему</u> за тот товар сол(ь) же прислати (№ 166, 1464–1465 гг.); што ваш немѣчинъ Смолбѣх Ганусъ <u>имѣль</u> <u>был намъ</u> и <u>справити</u> звонъ (№ 211, 1476 г.)	И внѣ <u>имъ почал</u> <u>был</u> кривды и втиски великии делати через тое право <u>маитьбарьское</u> (№ 381, 1502 г.)
12	6

Слабоударные личные местоимения в конструкции плюсквамперфекта 1–2-го лица. Материал оказался скудным. Примеров постпозиции местоимения при порядке *есми был ему* в Старорусском корпусе нет, при порядке *был есми ему* корпус фиксирует 3 примера. При передаче контекста как *были есте нам ялися* (Новг. Карамзинская летопись, ок. 1400–1450 гг.) в летописях XVI–XVII вв. предпочтителен дистантный порядок что *были есте ялися нам* (Никоновская летопись, 1526–1530 гг. и Пискаревский летописец, ок. 1600–1650 гг.). В полоцких грамотах примеров контактного порядка *есми был* нет, при порядке *был есми* возможна как постпозиция *был есми ему* (6 примеров), так и препозиция местоимения *ему был есми* (3 примера). В 3 предложениях в 1-м л. мн. ч., где связка наст. вр. в плюсквамперфекте опущена, местоимения стоят в препозиции связке прош. вр., см. пример (12), где и *то*, и *имъ* могут быть безударными словами:

(12) и мы **то имъ** были по|тврдили нашим листомъ (№ 377, 1501–1502 гг.).

Позиция слабоударных местоимений. Сводная статистика сочетаний энклитик плюсквамперфекта со слабоударными местоимениями дается ниже в таблице 10.

Материал подтвердил гипотезу о том, что слабоударные местоимения в позднерусский и старорусский периоды, в отличие

от связок прош. вр., не имели фиксированного места в Правиле Рангов энклитик в XV–XVI веках. В данный период предпочтительна постпозиция местоимения связкам плюсквамперфекта при порядке <дал> *был (есми) ему*, но не запрещена и препозиция при порядке <дал> *ему был (есми)*. Западные диалекты, вероятно, имели более широкие возможности для препозиции слабоударных местоимений связкам, ср. данные полоцких грамот и аналогичные примеры из текстов авторства А. Курбского (XVI в.), отражающих влияние языка Великого княжества Литовского. Для проверки этого предположения требуется расширение географии памятников.

Эволюция порядка слов в русском языке (выводы)

Мы показали, что в позднерусский период не было единого порядка расположения связок плюсквамперфекта, комбинация которых была возможна в 1–2-м лице. Вопреки предыдущим описаниям, сосуществование порядков *дал есми был* ~ *дал был есми* в XIV–XVI вв. мы трактуем как свидетельство не того, что клитизация связок прош. вр. не была завершена, а того, что разные группы памятников, имевшие разную географическую локализацию, обобщили разные Правила Рангов энклитик плюсквамперфекта. Порядок *дал есми был* характерен для деловых московских памятников первой половины XV в., поря-

Таблица 10

Сочетания энклитик плюсквамперфекта со слабоударными местоимениями 1–3-го л. (сводная статистика)

Источники	Постпозиция, тип <дал> был (есми) ему	Препозиция, тип <дал> ему был (есми)
Старорусский корпус	16	3
Полоцкие грамоты	18	12
<i>Всего</i>	34	15

док *дал был есми* – для полоцких грамот конца XIV – начала XVI вв., в XVI в. он побеждает и в московских памятниках. Материал дает основания для того, чтобы признать связку прош. вр. при порядке *дал был есми* энклитикой. Во-первых, связка *был* не встречается в начальной позиции, предложения вида *#*был... дал* не зафиксированы. Во-вторых, во внутриклаузальной позиции грамматикализован контактный порядок связок #...*был есми... дал* ~ #*дал был есми*, независимо от препозиции или постпозиции глагола. Такая дистрибуция характерна именно для цепочек энклитик в языках с законом Ваккернагеля.

Грамматикализация порядка #...*был есми* вместе с тем отстывает от исторического принципа расширения Правила Рангов, согласно которому более поздние энклитики добавляются к правому краю цепочки из хронологически более ранних энклитик (ср.: [Зализняк, 2008, с. 47; Циммерлинг, 2002, с. 82; Zimmerling, 2012]). Косвенным продолжением того же принципа можно считать тенденцию к постановке слабоударных позднерусских местоимений после энклитик прош. времени. Напротив, вставка связки *был* перед хронологически более ранней связкой наст. вр. *есми*, или, в другой интерпретации, тенденция к клитизации *есми* к правому краю всего глагольного комплекса *дал был*, знаменует усиление синтаксического принципа расстановки энклитик. В этом плане русский язык XIV–XVI вв. демонстрирует неустойчивое равновесие двух принципов организации предложения. Позиция связок может быть одновременно объяснена как в перспективе старой системы, основанной на законе Ваккернагеля и Правиле Рангов энклитик, так и в перспективе новой, где связки упорядочиваются как элемент глагольной группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа написана при поддержке РФФИ, проект № 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемый в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Я благодарю анонимных рецензентов, а также профессора П.В. Петрухина и академика А.М. Молдована за высказанные замечания при подготовке статьи к опубликованию. Ответственность за все недочеты лежит на авторе.

This paper was funded by the Russian Science Foundation, project no. 18-18-00462 “Communicative-Syntactic Interface: Typology and Grammar” implemented at Pushkin State Russian Language Institute. I am grateful to anonymous reviewers and to Professor Pavel V. Petrukhin and Academician Alexandr M. Moldovan for the comments. The sole responsibility is on the author.

² В летописях раннедревнерусского периода, видимо, имеется только один контекст, где редакторы параллельных версий одного и того же эпизода употребили разные конструкции плюсквамперфекта. В рассказе об убийстве Андрея Боголюбского (1174 г.) в Суздальской летописи использован оборот с *быль*: *а всѣхъ невѣрныхъ оубищъ . числомъ . ꙗко . Иже сѧ были снѧди . на ѡканьнии свѣтъ . того дни . оу Петра оу Кучкова зѧмѧ* (Лавр., л. 124 об., под 1175 г.), а в Киевской летописи – книжный плюсквамперфект с *бѧху*: *а всихъ невѣрныхъ оубищъ . ꙗко . числомъ . иже сѧ бѧху снѧди на ѡканьнии свѣтъ . томъ дни оу Петра оу Кучкова . зѧмѧ* (Ипат., л. 207, под 1175 г.). О видо-временной семантике конструкций плюсквамперфекта в данном контексте см.: [Петрухин, Сичинава, 2008, с. 235].

³ Формы на *-е* в *был-е* и *наделил-е* в грамоте № 705, а также *сталь* <=*стал-е*> в грамоте № 510 отражают морфологию новгородского диалекта, где окончание Им. п. м. р. ед. ч. на *-е* было характерно не только для существительных тематического склонения, но и для прилагательных и причастий на *-л*.

⁴ О видо-временном значении оборота *прельстиль мѧ еси быль* в данном контексте см. [Петрухин, Сичинава, 2006, с. 201]. В Ипатьевской летописи в параллельном месте использован перфект: *се оуже прельстиль мѧ еси дѧволе* (Ипат., л. 72). О языке рассказа об Исакии Печерском см.: [Гиппиус, 2008, с. 8].

⁵ Последние по времени тексты, включенные в Старорусский корпус НКРЯ, относятся к первой трети XVIII века. К этой группе относятся сочинения И.Т. Посошкова.

⁶ Последний текст на полоцком диалекте датируется 1528 годом.

⁷ Самым поздним древнерусским текстом, где энклитика *ти*₁ надежно диагностируется, является «Житие Андрея Юродивого», но совокупность текстологических данных всех списков этого памятника указывает на то, что эта черта восходит к архетипу текста.

⁸ На 18.07.2019 объем Старорусского корпуса НКРЯ составляет 4 779 документов, 339 204 предложения, 7 051 048 слов.

⁹ 4 примера с дистантным порядком *еси ... был* были добавлены после изучения выгрузки по запросу ‘ЕСИ БЫЛ’, поскольку те же тексты содержали и предложения с дистантным порядком компонентов.

¹⁰ В период 1460–1526 гг. плюсквамперфект 1–2-го л. при наличном составе Старорусского корпуса не фиксируется, что, скорее всего, отражает неравномерное заполнение корпуса.

¹¹ Регулярно используется лишь форма 1-го л. ед. ч. Дат. п. *ми* (более 30 примеров).

¹² Более 340 примеров.

¹³ Контактные последовательности связок плюсквамперфекта с несвязочными энклитиками не столь показательны для уточнения акцентного статуса самих связок. В древнерусском Правиле Рангов энклитик связки занимали конечное место, поэтому все энклитики рангов 1–7, так называемые энклитические частицы и старые местоименные энклитики, должны стоять в цепочке перед ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борковский В. И., Кузнецов П. С., 1963. Историческая грамматика русского языка. М. : Наука. 512 с.
- Гиппиус А. А., 1996. «Русская правда» и «Вопрошание Кириково» в Новгородской кормчей 1282 г. (к характеристике языковой ситуации в древнем Новгороде) // Славяноведение. № 1. С. 48–62.
- Гиппиус А. А., 2008. К проблеме редакций «Повести временных лет», II // Славяноведение. № 2. С. 3–24.
- Дойкина К. Ю., 2018. Глагольные энклитики в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV–XVI вв. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. № 2. С. 156–169.
- Дойкина К. Ю., 2019. Некоторые особенности системы энклитик, отраженной в полоцких грамотах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. № 16 (3). С. 400–419.
- Зализняк А. А., 1993. Лингвистические исследования // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1984–1989 гг. М. : Наука. С. 191–321.
- Зализняк А. А., 2004. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М. : Яз. слав. культуры. 872 с.
- Зализняк А. А., 2008. Древнерусские энклитики. М. : Яз. слав. культуры. 280 с.
- Пенькова Я. А., 2014. О некоторых региональных различиях синтаксических стратегий в деловой письменности Руси XV в. // Письменное наследие информационных технологий : материалы от V междунар. науч. конф. (Варна, 15–20 сентября 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София ; Ижевск. С. 297–300.
- Петрухин П. В., 2004. Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку // Russian Linguistics. № 28. P. 73–107.
- Петрухин П. В., 2008. Дискурсивные функции древнерусского книжного плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Дискурсивные категории / под ред. В. А. Плунгяна, В. Ю. Гусева, А. Ю. Урманчиевой. М. : Индрик. С. 213–240.
- Петрухин П. В., 2013. К прагматике сверхсложного прошедшего времени в восточнославянской письменности // Wiener Slawistischer Jahrbuch, neue Folge. № 1. S. 74–98.
- Петрухин П. В., Сичинава Д. В., 2006. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер : К 60-летию В.М. Живова. М. : Яз. слав. культуры. С. 193–214.
- Петрухин П. В., Сичинава Д. В., 2008. Еще раз о восточнославянском сверхсложном прошедшем, плюсквамперфекте и современных диалектных конструкциях // Русский язык в научном освещении. № 1 (15). С. 224–258.
- Сичинава Д. В., 2013. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М. : АСТ-Пресс Книга. 384 с.
- Сичинава Д. В., 2019. Славянский плюсквамперфект: пространства возможностей // Вопросы языкознания. № 1. С. 30–57.
- Скачедубова М. В., 2016. Плюсквамперфект в Ипатьевской летописи // Типология морфосинтаксических параметров : материалы Междунар. конф. М. : Моск. пед. гос. ун-т. Вып. 3. С. 280–289.
- Соболевский А. И., 1980. История русского литературного языка. Л. : Наука. 196 с.
- Толстая М. Н., 2000. Форма плюсквамперфекта в украинских закарпатских говорах: место вспомогательного глагола в предложении // Балто-славянские исследования. 1998–1999. М. : Индрик. Вып. 14. С. 134–143.
- Толстая М. Н., 2012. Карпатоукраинские энклитики в южнославянской перспективе // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура / под ред. А. А. Плотниковой. М. : Ин-т славяноведения РАН. С. 190–210.
- Циммерлинг А. В., 2002. Типологический синтаксис скандинавских языков. М. : Яз. слав. культуры. 896 с.
- Циммерлинг А. В., 2012. Системы порядка слов в славянских языках // Вопросы языкознания. № 5. С. 3–37.
- Циммерлинг А. В., 2013. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М. : Яз. слав. культуры. 544 с.

- Храковский В. С., 2015. Плюсквамперфект и конструкция с частицей *было* в восточнославянских языках // Ватрослав Ягич і проблеми слов'язнознавства : зб. наук. праць. Кипв : Вид. Дім Дмитра Бурого. С. 287–298.
- Шевелева М. Н., 2007. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. № 2 (14). С. 214–252.
- Franks S. L., King T. H., 2000. A Handbook of Slavic Clitics. Oxford : Oxford University Press. 424 p.
- Zimmerling A. A., 2012. Unified Analysis of Clitic Clusters in World's Languages // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). М. : Изд-во РГГУ. Вып. 11 (18), т. 1. С. 726–738.
- Zimmerling A., 2014. Clitic Template and Discourse Marker *TI* in Old Czech // New Insights into Slavic Linguistics. Series «Sprach und Kulturkontakte in Europas Mitte. Studien zur Slawistik und Germanistik». Frankfurt am Main : Peter Lang. P. 393–406.
- Zimmerling A., Kosta P., 2013. Slavic Clitics: A Typology // Language Typology and Universals (STUF). Vol. 66, № 2. P. 178–213.
- Gippius A.A., 1996. «Russkaya pravda» i «Voproshaniye Kirika» v Novgorodskoy kormchey 1282 g. (k kharakteristike yazykovoy situatsii v drevnem Novgorode) [“Russkaya Pravda” and “Voproshaniye Kirika” in the Novgorodskaya Kormchaya 1282 (To the Old Novgorod’s Language Situation)]. *Slavianovedenie*, no. 1, pp. 48–62.
- Gippius A.A., 2008. K probleme redaktsiy «Povesti vremennykh let», II [About the Problem of “Povest’ Vremennykh Let”. Version. II]. *Slavianovedenie*, no. 2, pp. 3–24.
- Doikina K. Yu., 2018. Glagolnye enklitiki v dukhovnykh i dogovornykh gramotakh velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI vv. [Verbal Enclitics in Property Records and Treaties of Russian Grand and Local Princes in the 14th–16th Centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Philologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], no. 2, pp. 156–169.
- Doikina K. Yu. Nekotorye osobennosti sistema enklitiki, otrazhennoy v polotskikh gramotakh [Some Peculiarities of Enclitic System in Polotsk Charts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], no. 16 (3), pp. 400–419.
- Zaliznyak A.A., 1993. Lingvisticheskie issledovaniya [Linguistic Studies]. Yanin V.L., Zaliznyak A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste iz raskopok 1984–1989 gg.* [Novgorod Birch Bark Letters from the Excavations of 1984–1989]. Moscow, Nauka Publ., pp. 191–321.
- Zaliznyak A.A., 2004. *Drevenovgorodskiy dialekt* [Old Novgorod Dialect]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 872 p.
- Zaliznyak A.A., 2008. *Dreverusskie enklitiki* [Old Russian Enclitics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 280 p.
- Penkova Ya.A., 2014. O nekotorykh regionalnykh razlichiyakh sintaksicheskikh strategiy v delovoy pismennosti Rusi XV v. [Towards a Few Regional Differences of Syntactic Strategies in the 15th Century Russian Official Documents]. Baranov V.A., Zhelyazkova V., Lavrentyev A.M., eds. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnye tekhnologii: materialy ot V mezhdunar. nauch. konf. (Varna, 15–20 septemvri 2014 g.)* [Written Heritage and Information Technology. Proceedings of the 5th International Conference (Varna, September 15–20, 2014)]. Sofia, Izhevsk, pp. 297–300.
- Petrukhin P.V., 2004. Perfekt i pluskvamperfekt v Novgorodskoy pervoy letopisi po Sinodalnomu spisku [Perfect and Pluperfect in Novgorod First Chronicle, Synodal Copy]. *Russian Linguistics*, no. 28, pp. 73–107.

ИСТОЧНИКИ

- ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 587 с.
- Ипат. – Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб. : [б. и.], 1908. 638 с.
- Лавр. – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Л. : [б. и.], 1926–1928. VIII с., 579 стлб.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Хлебн. – Хлебниковский список Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. 638 с.
- Хорошкевич 2015 – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1 / под ред. А. Л. Хорошкевич. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с.

REFERENCES

- Borkovskiy V.I., Kuznetsov P.S., 1963. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ. 512 p.

- Petrukhin P.V., 2008. Diskursivne funktsii drevnerusskogo knizhnogo pluskvamperfekta (na materiale Kievskoy i Galitsko-Volynskoy letopisey) [Discursive Functions of the Old Russian Pluperfect (Based on the Kiev and Galicia-Volyn Chronicles)]. Plungyan V.A., Gusev V.Yu., Urmanchieva A.Yu., eds. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4. Diskursivnye kategorii* [Research on the Theory of Grammar. Iss. 4. Discursive Categories]. Moscow, Indrik Publ., pp. 213-240.
- Petrukhin P.V., 2013. K pragmatike sverkhshlozhnogo proshedshego vremeni v vostochnoslavianskoy pismennosti [Towards Pragmatics of the Hypercomplex Past Tense in East Slavic Writing]. *Wiener Slawistischer Jahrbuch, neue Folge*, no. 1, pp. 74-98.
- Petrukhin P.V., Sitchinava D.V., 2006. «Russkiy pluskvamperfekt» v tipologicheskoy perspektive [“Russian Pluperfect” in the Typological Perspective]. *Verenitsa liter: K 60-letiyu V.M. Zhivova* [String of Letters. To the 60th Anniversary of V.M. Zhivov]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., pp. 193-214.
- Petrukhin P.V., Sitchinava D.V., 2008. Eshche raz o vostochnoslavianskom sverkhshlozhnom proshedshe, pluskvamperfekte i sovremennykh dialektnykh konstruktivakh [Once More on East Slavic Hypercomplex Past, Pluperfect and Modern Russian Dialect Constructions]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (15), pp. 244-258.
- Sitchinava D.V., 2013. *Tipologiya pluskvamperfekta. Slavyanskiy pluskvamperfekt* [Typology of Pluperfect. Slavic Pluperfect]. Moscow, AST-Press Kniga Publ. 384 p.
- Sitchinava D.V., 2019. Slavyanskiy pluskvamperfekt: prostranstva vozmozhnostey [Slavic Pluperfect: Loci Of Variation]. *Voprosy Jazykoznanija*, no. 1, pp. 30-57.
- Skachedubova M.V., 2016. Pluskvamperfekt v Ipatyevskoy letopisi [Pluperfect in the Hypatian Chronicle]. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov: materialy Mezhdunar. konf.* [Typology of Morphosyntactic Parameters. Proceedings of the International Conference]. Moscow, Moskovskiy Pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, iss. 3, pp. 280-289.
- Sobolevskiy A.I., 1980. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian Literary Language]. Leningrad, Nauka Publ. 196 p.
- Tolstaya M.N., 2000. Forma pluskvamperfekta v ukrainskikh zakarpatskikh govorakh: mesto vspomogatelnogo glagola v predlozhenii [Pluperfect form in Ukrainian Transcarpathian Dialects: Place of the Auxiliary Verb in the Sentence]. *Balto-slavyanskije issledovaniya. 1998–1999* [Balto-Slavic Studies. 1998–1999]. Moscow, Indrik Publ., iss. 14, pp. 134-143.
- Tolstaya M.N., 2012. Karpatoukrainskie enklitiki v yuzhnoslavianskoy perspektive [Carpathian Ukrainian Enclitics in the South Slavic Perspective]. Plotnikova A.A., ed. *Karpatobalkanskiy dialektnyy landshaft. Yazyk i kultura* [Carpathian-Balkan Dialect Landscape: Language and Culture]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 190-210.
- Zimmerling A., 2002. *Tipologicheskii sintaksis skandinavskikh yazykov* [Typological Scandinavian Syntax]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 896 p.
- Zimmerling A., 2012. Sistemy porjadka slov v slavyanskikh yazykakh [Slavic Word Order Systems with Clitics]. *Voprosy jazykoznanija*, no. 5, pp. 3-37.
- Zimmerling A., 2013. *Sistemy porjadka slov slavyanskikh yazykov v tipologicheskom aspekte* [Word Order Systems in Slavic Against the Typological Background]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 544 p.
- Khrakovskiy V.S., 2015. Pluskvamperfekt i konstruktiv s chastitsey bylo v vostochnoslavianskikh yazykakh [Pluperfect and the Construction with bylo Particle in East Slavic Languages]. *Vatroslav Yagich i problemi slovyanoznavstva: zb. nauk prats* [Vatroslav Jagich and the Problems of Slavic Studies. Collection of Scientific Works]. Kiev, Vid. Dim Dmitra Burago, pp. 287-298.
- Sheveleva M.N., 2007. «Russkiy pluskvamperfekt» v drevnerusskikh pamyatnikakh i sovremennykh govorakh [“Russian Pluperfect” in Old Russian Literary Texts and in Modern Dialects]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 2 (14), pp. 214-252.
- Franks S.L., King T.H., 2000. *A Handbook of Slavic Clitics*. Oxford, Oxford University Press. 424 p.
- Zimmerling A.A., 2012. Unified Analysis of Clitic Clusters in World’s Languages. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 30 maya – 3 iyunya 2012 g.)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Conference “Dialogue” (Bekasovo, May 30 – June 3, 2012)]. Moscow, Izd-vo RGGU, iss. 11 (18), pp. 726-738.
- Zimmerling A., 2014. Clitic Template and Discourse Marker *TI* in Old Czech. *New Insights into Slavic*

Linguistics. Series "Sprach und Kulturkontakte in Europas Mitte. Studien zur Slawistik und Germanistik". Frankfurt am Main, Peter Lang, pp. 393-406.

Zimmerling A., Kosta P., 2013. Slavic Clitics: A Typology. *Language Typology and Universals (STUF)*, vol. 66, no. 2, pp. 178-213.

SOURCES

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI vv. [Spiritual Testaments and Treaties by The Grand and Local Princes of the 14th – 16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950. 587 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 2. Ipatyevskaya letopis [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Hypatian Chronicle]. Saint Petersburg, 1908. 638 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 1. Lavrentyevskaya letopis [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Laurentian Chronicle]. Leningrad, 1926–1908. VIII p. 579 col.

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Khlebnikovskiy spisok Ipatyevskoy letopisi [Khlebnikov Copy of the Hypatian Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 2. Ipatyevskaya letopis* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Hypatian Chronicle]. Saint Petersburg, 1908. 638 p.

Khoroshkevich A.L., ed. *Polotskie gramoty XIII – nachala XVI v. T. 1* [Polotsk Diplomas of the 13th – Early 16th Centuries. Vol. 1]. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 864 p.

Information about the Author

Anton V. Zimmerling, Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Bolshoy Kislovskiy Lane, 1, Bld. 1, 125009 Moscow, Russia; Chief Researcher, Pushkin State Russian Language Institute, Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia; Professor, Department of Contrastive Linguistics, Moscow Pedagogical State University, Malaya Pirogovskaya St., 1, Bld. 1, 119991 Moscow, Russia, fagraey64@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5996-2648>

Информация об авторе

Антон Владимирович Циммерлинг, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания РАН, пер. Б. Кисловский, 1, стр. 1, 125009 г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия; профессор кафедры контрастивной лингвистики, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, 119991 г. Москва, Россия, fagraey64@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5996-2648>